

ИЗ ИСТОРИИ НАУКИ

УДК 572; 930.85

**Франсуа Бернье:
к истории первой расовой классификации****Д.В. ПЕЖЕМСКИЙ***Россия, Москва НИИ и Музей антропологии МГУ***Т.А. МАКРИЦКАЯ***Россия, Москва, Государственный исторический музей*

В работе рассматривается первая в истории европейской науки расовая классификация человечества и биография ее автора — французского врача и путешественника Франсуа Бернье (1620–1688), много лет путешествовавшего по Европе и Азии, прожившего 8 лет при дворе могольского падишаха Аурангзеба. Работа Ф. Бернье о делении человечества на расы была издана в 1684 г. и во многом опередила свое время, как, впрочем, и остальное его творчество. В качестве предисловия к первой публикации этого источника на русском языке, подготовленной авторами (см. с. 158–162 наст. издания) анализируется содержание работы Ф. Бернье, выясняется ее значение для развития физической антропологии. Сделан обзор зарубежных исследований, рассматривающих статью Ф. Бернье о расах. Отмечено, что в 2000-е гг. появились интересные, но очень тенденциозные оценки его труда, модернизирующие и политизирующие текст этого документа, несправедливо объявляющие Ф. Бернье «отцом» расизма и шовинизма. Авторами делается заключение о непреходящей ценности статьи Ф. Бернье для изучения истории физической антропологии, которое должно происходить без какой-либо идеологизации.

Ключевые слова: история физической антропологии, расовая классификация, Франсуа Бернье

Введение

До недавнего времени имя Франсуа Бернье мало что сообщало просвещенному читателю. Теперь, после того как Государственная Публичная Историческая библиотека выпустила в свет новое издание его знаменитого труда «История последних политических потрясений в государстве Великого Могола»¹, любой интересующийся человек может легко узнать о нем довольно многое [Бернье, 2008]. Практически половину своей жизни он провел в путешествиях и оставил

довольно большое письменное наследие. Как совершенно верно заметила М.Л. Дюфреной, — «Путешествия Франсуа Бернье настолько широко известны, что слава путешественника в некоторой степени затмила его достижения как выдающегося ученого, врача и философа» [Dufrenoy, 1950, p. 27]. При этом Ф. Бернье упоминают практически все отечественные учебники по физической антропологии как «одного из первых авторов классификации человеческих рас, опубликованной в 1684 г.» [Бунак, Нестурх, Рогинский, 1941, с. 270].

Не будет преувеличением, если сказать, что Ф. Бернье всегда был интересен в первую очередь как автор «Истории последних политических потрясений...»

¹ Книга была издана в исправленном переводе под редакцией и с обширной вступительной статьей Ю.И. Семёнова в рамках серии «В помощь студенту-историку» [Семенов, 2008а].

[Bernier, 1670, 1891, 1981; Бернье, 1936, 2008]. Эта книга имеет непреходящее значение, так как в ней правильно подмечен целый ряд политических и экономических особенностей индийского средневековья, например, отсутствие частной собственности на землю, наличие городов, организованных как военные лагеря, и многое другое. Здесь Ф. Бернье описал отличный от европейского способ производства, названный К. Марксом азиатским (ныне принят термин «политарный»). Его наблюдения над устройством империи Великих Моголов стали одним из главных источников теории «восточного деспотизма» [Семенов, 2008а, с. 6; 2008б, с. 35-83; Stuurman, 2000, p. 1].

Если о самом Франсуа Бернье в русскоязычной литературе можно почерпнуть довольно много сведений, то о его трактате «Новое деление Земли...», в котором и содержится расовая классификация, материала практически нет. Поэтому **цель нашего исследования** — не только познакомить отечественных специалистов с основными вехами жизни прославленного французского путешественника, но и охарактеризовать его научный труд, столь важный для истории физической антропологии. Кроме того, мы попытаемся затронуть вопрос о характере расовой классификации Ф. Бернье. Одна из **задач** настоящей работы — подготовить перевод первоисточника на русский язык и издать его в полном объеме с соответствующими комментариями, что ранее ни кем не предпринималось.

Краткий обзор литературы о Ф. Бернье

Любопытно, что краткие сведения о Ф. Бернье (впрочем, зачастую ошибочные) содержат многие зарубежные и отечественные справочники, однако как автор первой в мире расовой классификации он в них не фигурирует, об этом можно прочесть только в специальных учебных изданиях. Последние же ограничиваются лишь упоминанием этого факта [Бунак, 1928, стб. 72; Бунак, Нестурх, Ро-

гинский, 1941, с. 270; Рогинский, Левин, 1955, с. 348-349; 1978, с. 366; Алексеев, 1974, с. 12, 15; Хрисанфова, Перевозчиков, 2002, с. 263; Хомутов, 2002, с. 268; Тегако, Кметгинский, 2004, с. 11; Тегако, Марфина, Радзевич-Грун, 2008, с. 19]. Выделяются из этого ряда только тексты Я.Я. Рогинского и В.П. Алексеева, которые дают краткую характеристику расовой классификации Франсуа Бернье.

Если обратиться к справочникам, то можно обнаружить, что до первого русского издания книги об Индии Ф. Бернье был мало востребован. Его не знают ни Энциклопедический Словарь Брокгауза и Ефрона, ни их же Новый Энциклопедический словарь, ни Энциклопедический Словарь Товарищества «Братья А. и И. Гранат и К°». Однако в ряде советских² и новых российских энциклопедий статьи о Ф. Бернье имеются [см., наприм.: Бернье, 1950, 1962; Алаев, 2005]. Исключением здесь остается Большая Энциклопедия издательства «ТЕРРА», что, впрочем, понятно, так как это издание идеологически не восходит к отечественным справочникам.³

Теперь перейдем к современной историографии, рассматривающей наиболее интересующий нас в данном случае трактат Франсуа Бернье «Nouvelle division de la Terre /Новое деление Земли» [Bernier, 1684].

Для начала обратимся к исследованию профессора Роттердамского университета, политолога Сипа Стюрмана, который посвятил статью разбору причин создания расовой классификации Франсуа Бернье и ее роли в появлении «расовой теории» [Stuurman, 2000]. В качестве источника С. Стюрман использовал не только «Nouvelle division de la Terre», но и «Voyage dans les États du Grand Mogol» и «Abrégé de la philosophie de M. Gassendi». Во вступительной части своей

² Необъяснимым образом статьи о Ф. Бернье нет в 3-м — наиболее популярном и востребованном — издании Большой Советской энциклопедии.

³ Авторские права принадлежат SunFix Limited.

работы С. Стюрман довольно подробно пересказывает биографию Ф. Бернье. В этом изложении присутствуют некоторые фактические ошибки, впрочем, и эти, и другие неточности кочуют из одной статьи о Ф. Бернье в другую. Интересно замечание С. Стюрмана о том, что работа Ф. Бернье явилась, с одной стороны, совершенно типичной заметкой путешественника XVII в., с другой — опередила естественную историю XVIII в. С этим можно полностью согласиться.

С. Стюрман считает, что «Новое деление Земли» можно поставить в начало длинного и сложного интеллектуального пути, приведшего к современной «расовой теории». Говоря об использовании слова «раса» для классификации людей, он не просто отмечает значимость этого факта для истории научного знания. Через всю статью проходит идея о том, что расовая классификация Ф. Бернье — это результат его убеждений в превосходстве одной расы над другой (! — *Авт.*). После прочтения этих оценок может показаться, что С. Стюрман не знаком с оригинальным текстом Ф. Бернье, однако в рассматриваемой статье он подробно пересказывает содержание «Нового деления Земли». Остается гадать, почему роттердамского профессора совершенно не заинтересовали, например, воззрения современника Ф. Бернье, выдающегося английского экономиста Уильяма Петти (1623–1687), который писал: «Представляется, что существует несколько видов даже человеческих существ. Я утверждаю, что европейцы отличаются от выше упомянутых африканцев не только по цвету..., но также... и по естественным манерам, и по внутренним качествам своего ума» [«Лестница творений», 1676; цит. по: Линдквист, 2011, с. 162].

С. Стюрман пишет: «как и поздняя расовая теория, предложенная классификация основывается исключительно на физических критериях». Остается непонятным, почему это должно быть не так. Судя по всему, он придает термину «раса» еще и социальное наполнение, с чем, конечно же, невозможно согла-

ситься. При этом С. Стюрман несколько подменяет понятия и исходный текст. Так, комментируя непосредственно саму классификацию, он акцентирует внимание на слове «первый»⁴, далее добавляет, что «первая раса включает в себя Европу и остальные страны высокой цивилизации за исключением Китая и Японии». Хотелось бы отметить следующее: что бы ни вкладывал в эти строки С. Стюрман, в тексте Ф. Бернье подобных оценочных выражений о той или иной расе/виде мы не встречаем. Ф. Бернье не делал различия в словах «раса» и «вид», и не думается, что в их нумерации содержалась идея превосходства одних над другими. Тем не менее, нидерландский ученый убежден, что Франсуа Бернье интересовался вопросом неравенства людей, а также уверен в том, что идея разделения на расы не могла родиться, если бы в обществе в это время подобные идеи уже не возникли. Несмотря на ряд важных науковедческих наблюдений, которым, конечно же, стоит отдать должное, статья С. Стюрмана являет собой пример тенденциозной оценки первоисточника, связанной с игнорированием контекста и времени его создания.

Пытаясь ответить на вопрос о том, как Ф. Бернье пришел к мысли о разделении людей на расы, С. Стюрман находит корень этого не только в эмпирическом знании, накопленном путешественником, но и в активной колониальной политике Франции, ее интересе к другим странам во второй половине XVII века. Таким образом, рассматриваемая статья является крайне полезной, так как не только предлагает подробный анализ роли Франсуа Бернье и его трудов в развитии «расовой теории», но и вскрывает важнейшие причины появления его расовой классификации. Таковыми ему представляются четыре (две из них названы негативными, а две другие — по-

⁴ У Ф. Бернье читаем: «К **первому** виду я отношу...», у С. Стюрмана — «Он выделил четыре «расы»: 1. «Первая» раса; 2. Африканские негры; 3. Восточная и Северо-Восточная азиатская раса; 4. Лопари» [Stuurman, 2000, p. 4].

зитивными). С одной стороны, это потеря интеллектуального доверия к Священной истории, как основе для истории человечества. Здесь он также указывает на разрыв с устоявшейся традицией объяснять многообразие человечества в терминах «библейской генеалогии». С другой, — тупик, в котором оказалась космография позднего Возрождения, столкнувшись с обилием сведений о народах мира и их разнообразии. Вторая, «позитивная» пара причин — это философское учение П. Гассенди, в котором преодолен разрыв между биологическим и психологическим, и «дух классифицирования», охвативший европейских ученых после трудов Френсиса Бэкона (1561–1626).

Еще более тенденциозной, и менее всего похожей на объективное научное исследование, является работа Эльсы Дорлен, профессора политической и социальной философии Парижского университета. Одну из глав своей книги «Матрица расы — Сексуальная и колониальная генеалогия французской нации» Э. Дорлен посвятила происхождению расизма и начала ее с разбора трактата Франсуа Бернье. Главу она назвала «Генеалогия расизма» [Dorlin, 2006, p. 210–230]. Тексты Э. Дорлен — это своеобразная смесь либерально-феминистических клише (например, увязывание половой принадлежности, сексуальной ориентации и концепции расы) и просто глубоких заблуждений. Так, очень трудно принять следующее ее положение: строение женского тела, отличное от мужского, позволяло рассматривать его как не нормальное, что, в свою очередь, давало возможность оправдывать гендерное неравенство. Или мнение о том, что «ранние натуралисты опирались на половые различия в разработке концепции расы».

Э. Дорлен утверждает, что Ф. Бернье полагал разделение людей по признакам внешности «более надежным и более удобным», чем разделение по географическому принципу. Якобы, по его мнению, карты имеют существенный «недостаток», так как показывают только терри-

тории и народы, а не конкретных людей, которые живут в этих регионах. Эльсе Дорлен кажется, что это очень заботило Ф. Бернье, так как не позволяло узнать происхождение того или иного мигранта. Обратившись к оригинальному тексту, мы ничего подобного у Ф. Бернье не обнаружим! Описывая экваториальную и азиатскую расы, он указывает на слабое развитие волосяного покрова у их представителей (что, заметим попутно, является объективной реальностью!). Это обстоятельство позволило Э. Дорлен вменить выдающемуся интеллектуалу в вину то, что «невнятность гендерных символов» в этом описании выдает его отношение к ним как к расам неполноценным. Ей представляется, что эта черта более чем присуща расизму (как она его понимает). Первое впечатление, складывающееся после знакомства с работой Э. Дорлен, — исследовательница не читала статью известного путешественника, однако она ссылается на нее постранично, что крайне изумляет в силу вольного толкования оригинального текста Ф. Бернье.

Большинство авторов, писавших о «Новом делении Земли», обращало внимание в основном на первую половину статьи, где собственно и содержится расовая классификация. Второй половине трактата, которую Ф. Бернье посвятил размышлениям о женской красоте, внимания уделяли значительно меньше. Свои размышления, носящие скорее художественный характер, нежели научный, он строил на том, что видел на рынках рабов. Э. Дорлен, которая специализируется на проблемах феминизма, расизма и дискриминации разного рода, не могла пройти мимо второй половины его публикации. Для нее эта часть текста стала поводом утверждать, что рассмотрев «мужские расы», Ф. Бернье описывает «расы женщин» и, тем самым, «устанавливает рыночную котировку сексуального рабства на основе эстетического критерия». Эти утверждения тем более досадны, что Ф. Бернье — один из немногих европейских мыслителей, писавший о женщинах с особым чувством и уважением. Напри-

мер, его перу принадлежит следующее наблюдение: «...женщины в Индии, как и в Константинополе и во многих других местах, нередко играют главную роль в крупных событиях, хотя часто на них не обращают внимания и ломают себе голову в поисках других причин этих событий» [Бернье, 1936, с. 63].

Наконец, нельзя не остановиться на возмутительной оценке, которую дает Эльса Дорлен исторической роли рассматриваемого труда. Для нее бесспорен тезис о том, что Ф. Бернье, использующий термин «раса», впервые вводит принцип дискриминации людей (?! — *Авт.*). По мнению Э. Дорлен и, как мы видели ранее, по мнению С. Стюрмана, заговорив о расах, Ф. Бернье «сделал решительный шаг в генезисе расизма». В целом, прочтение работы Э. Дорлен оставляет досадное недоумение в силу ее поверхностности, непонимания сути обсуждаемого, модернизации исторических явлений, заключающейся в переносе современного либерального дискурса на научный труд XVII века. Таким образом, прослеживается определенная «политизация» истории науки, которую очень трудно принять. Вероятно, уважаемым специалистам неизвестно, что *научный* расизм появился на 100–150 лет позднее рассматриваемого периода [Бунак, Нестурх, Рогинский, 1941, с. 363–364; Гладкова, 1962, с. 7–12; Линдквист, 2011, с. 197–226].

В этой связи стоит привести мнение Пьера Буля, который в своей работе «Франсуа Бернье и происхождение современной концепции расы» обратил внимание на то, что же под расой понималось во второй половине XVII века. Появление термина «раса» он связывает с процессом активного заимствования французским обществом итальянских слов, начавшимся в конце XV века (в том числе, слова «razza»⁵). Сначала оно использовалось для определения породистости охотни-

чьих собак. Позднее этим словом стали обозначать династию, представителей королевского дома, как обладателей особых атрибутов власти (например, Капетинги считались третьей расой королей, следующей за Меровингами и Каролингами). Затем термин стал применяться к аристократическим родам, а еще позднее им стали обозначать линию потомков/род вообще. Как отмечает П. Буль, термин «раса» никогда не носил нейтрального характера и уже изначально заключал в себе некие ценностные характеристики, обозначал превосходство одного над другим [Bouille, 2003]. Однако для него осталось не понятным, по какой же причине Франсуа Бернье применил термин «раса» для обозначения групп людей, различающихся по внешним чертам, тем более что из текста трактата не вытекает, что он возвышает ту или иную из выделенных им рас. Нам представляется, что и в данном случае определенная тенденциозность не позволила исследователю оценить глубину естественнонаучной мысли Ф. Бернье. Ведь факт того, что в своем трактате он не различает термины «раса» и «вид», говорит о том, что используются они только как классификационные единицы, причем синонимичные. Более того, акцент здесь нужно сделать не на том, что это группы людей, отличающиеся по физическим особенностям, а на том, что это группы людей, объединенные *единством происхождения* и приуроченные к определенному географическому ареалу. Таким образом, оказывается, что Ф. Бернье было присуще понимание сути расовой дифференциации человечества, очень близкое к современному.

Биография Ф. Бернье с той или иной степенью полноты не раз публиковалась в различных изданиях [см., наприм.: Constable, 1891; Stuurman, 2000; Пронин, 1936, с. 35-41; Семенов, 20086, с. 9-15]. Более всего для систематического изложения жизненного пути французского путешественника сделал крупный шотландский издатель Арчибальд Констебл, который подготовил и опубликовал труд Ф. Бернье

⁵ Синонимический ряд слова «razza» и в современном итальянском языке состоит из понятий «семья», «фамилия», «династия», «родословная», «линия», «происхождение», «потомство», «виды» (!).

об Индии с подробным предисловием и обширной библиографией, используя предшествующий перевод Ирвина Брока 1826 г. [Constable, 1891].⁶

Обширная работа о значении книги Ф. Бернье, и немного о нем самом, содержится в первом ее русскоязычном издании [Бернье, 1936]. Статья написана советским историком-индологом А.А. Прониным⁷, в настоящее время она заметно устарела, в том числе и в силу того, что написана в духе времени — идеологизирована и снабжена соответствующей лексикой [Пронин, 1936; Семенов, 2008а, с. 5]. Не смотря на то, что собственно биографии Ф. Бернье в ней было уделено совсем немного места, работа эта ценна рядом важных наблюдений. В частности А.А. Пронин разрабатывал тему сотрудничества Ф. Бернье с всесильным министром финансов Ж.Б. Кольбером (1619–1683). С нашей точки зрения, этот сюжет позволяет представить образ Франсуа Бернье более рельефным, его связь с Ж.Б. Кольбером требует, безусловно, самостоятельного изучения.

Франсуа Бернье родился в 25/26 сентября 1620 г.⁸ в Жуэ-Этио (Анжу). Его родители, Франсуа Бернье и Андреа Гримо, были обычными крестьянами. Когда мальчику было четыре года, его отец умер, и опеку над ним взял на себя его дядя, священник из Шанзо, которого звали так же — Франсуа Бернье. В 15-летнем возрасте он отправился на учебу в Париж, в Коллеж де Клермон.

⁶ В 1916 г. книга Ф. Бернье, опубликованная А. Констеблом, вышла в свет вторым изданием, подготовленным Винсентом Смитом.

⁷ Пронин Алексей Алексеевич, кандидат исторических наук, в 1940-е гг. был сотрудником Московского института востоковедения им. Н.Н. Нариманова, в 1950-х гг. работал в Высшей партийной школе при ЦК КПСС, на кафедре истории международного рабочего и национально-освободительного движения.

⁸ В разных изданиях годом рождения Франсуа Бернье называется то 1620-й, то 1625-й; причиной этого стал неверный возраст, указанный в метрической книге при его погребении; позднее в метрической книге прихода Жуэ была обнаружена запись о крещении Франсуа Бернье от 26 сентября 1620 г.

В 1642 г. Ф. Бернье познакомился с Пьером Гассенди (1592–1655), стал его секретарем, а затем — учеником и преданным другом. Он оставался рядом с П. Гассенди до конца жизни последнего. Вернувшись во Францию из своих длительных путешествий и закончив к 1670 г. «Историю последних политических потрясений...», Ф. Бернье приступил к подготовке работ своего учителя к изданию. Публикация «Философии Гассенди» в 7-ми томах стала значимым не только потому, что при жизни философа этого сделано не было, но и потому, что Ф. Бернье перевел все тексты с латыни на французский язык. Здесь же стоит упомянуть факт, часто недооцениваемый историками философии. Перу Ф. Бернье принадлежат переводы трудов Р. Декарта и П. Гассенди на персидский язык [Dufrenoy, 1950].

В 1647 г. Франсуа Бернье отправился в свое первое путешествие в составе посольства Луи д'Аражона (1601–1679). Проехав по Северной Германии, Польше, Швейцарии и Италии, он вернулся через 3 года и взялся за изучение наук. В 1652 г. Ф. Бернье успешно сдает экзамен по «физиологии», к которому его готовил П. Гассенди, и поступает в Университет Монпелье — один из старейших во Франции, где получает степень доктора медицины.

В 1654 г. Ф. Бернье совершил путешествие по Палестине и Сирии и вернулся в Париж — известно, что он участвовал в похоронах П. Гассенди. В 1656 г. он отправился в Египет⁹, где провел 2 года и успел побывать в Аравии. Сам он пишет: «Желание увидеть Свет побудило меня отправиться в Палестину и Египет, но не позволило остановиться на этом; у меня возникло намерение ознакомиться с Красным морем с одного конца его до другого» [Бернье, 1936, с. 55]. В конце 1658 г. он отплывает в Индию и вскоре достигает Сурата. По пути из Сурата в Агру Ф. Бернье встретил принца Дару, который накануне потерпел поражение

⁹ В Египте Франсуа Бернье переболел чумой.

от своего брата Аурангзеба. Одна из жен Дары была больна рожистым воспалением, Ф. Бернье удалось быстро вылечить ее и тем завоевать высокую врачебную репутацию.

Деятельность Франсуа Бернье в Южной Азии довольно хорошо известна и не раз описана, поэтому позволим себе не останавливаться на ней подробно. В Индии он провел 8 лет, из них 5 — в качестве придворного врача падишаха Империи Великих Моголов Аурангзеба. За этот период он смог хорошо изучить регион, побывав в разное время в Агре, Ахмедабаде, Дели, Голконде, Бенгалии, Лахоре. Кроме прочего, он «первым из европейцев посетил и описал королевство Кашмира, куда до этого доступ иностранным путешественникам был воспрещен. После него подобное путешествие повторилось только спустя 20 лет».¹⁰

Отметим, что в доступных русскоязычных источниках, освещающих индийский период жизни Ф. Бернье, допущены существенные ошибки [Пронин, 1936; Бернье, 1962]. Так, например, после встречи с принцем Дарой в марте 1659 г. он не сопровождал его в дальнейших походах, а через три дня расстался с ним; до Дели Ф. Бернье добрался не в 1663 г., а в апреле–мае 1659 г.; в 1665 г. он отправился в Бенгалию вместе с Ж. Тавернье, а не встретился с ним по пути, около Аллахабада. Неточности прослеживаются и в других эпизодах, они максимально исправлены в новом издании «Истории последних политических потрясений» [Семенов, 2008a].

В 1667 г., на обратном пути во Францию, Ф. Бернье пребывает в Шираз (Персия), где проводит еще полтора года. Однако даже вдали от родины он не переставал интересоваться ее жизнью и вел активную переписку с парижскими эрудитами. Таким образом, французское общество периодически получало новости от известного путешественника, и когда тот,

наконец, вернулся домой, то был желанным гостем всех светских салонов.

В сентябре 1669 г. Ф. Бернье прибыл в Марсель, а некоторое время спустя — в Париж. Вскоре он обратился к королю Людовику XIV с просьбой разрешить публикацию книги об Индии, которая была удовлетворена 25 апреля 1670 г. «История последних политических потрясений в государстве Великого Могола» вышла в свет в 1670 и 1671 гг. и, пользуясь большим успехом у читателей, выдержала множество изданий. Она неоднократно переиздавалась как во Франции, так и в других странах (к середине XIX в. книга была издана более 30-ти раз).

В 1685 г. Франсуа Бернье совершил свое последнее путешествие — в Англию. 22 сентября 1688 г. он скончался в Париже и был погребен в церкви Св. Варфоломея. В Регистре погребений этой церкви было указано, что он умер в возрасте 63-х лет. По-видимому, его близкие, занимавшиеся похоронами, неправильно указали возраст покойного, что надолго породило путаницу с датой рождения. В целом же мы располагаем довольно скудными сведениями о жизни Франсуа Бернье, его биография еще ждет своего внимательного и непредвзятого исследователя.

Издания «Нового деления Земли»

Оригинальный труд Франсуа Бернье был издан 24 апреля 1684 г. в очередном номере парижского «Journal des sçavans» (позднее — «Journal des savants/Журнал ученых»). Это периодическое издание имело подзаголовок «Краткий сборник статей обо всем самом необычном и удивительном, что происходит в природе, а также о самых любопытных открытиях в искусстве и науке», поэтому статья Ф. Бернье, озаглавленная «Nouvelle division de la Terre par les différentes espèces ou races qui l'habiteut/Новое деление Земли на различные человеческие виды или расы, населяющие ее», подходила для него как нельзя лучше [Bernier, 1684]. Статья вышла анонимной, однако очень скоро имя

¹⁰ Memoires de la Société nationale d'agriculture, sciences et arts d'Angers. T. XV, № 2. Angers, 1872. P. 129.

ее автора стало общеизвестно. Мы не знаем времени создания трактата, однако не исключено, что наброски для него автор делал еще во время своих путешествий, или сразу по возвращении во Францию. Об этом свидетельствуют некоторые фрагменты его «Histoire de la dernière révolution des États du Grand Mogol». Так, Ф. Бернье использует оборот «лица монголоидной расы», пишет о физических различиях населения Индии, в том числе: «В настоящее время, чтобы считаться моголом, достаточно быть бледнолицым иностранцем и магометанином; от них отличают индусов, язычников с темной кожей...» [Бернье, 1936, с. 56].

В отличие от книги об Индии, трактат Ф. Бернье о расах не был так растиражирован, его перевели на английский язык и издали только в середине XIX века [Bernier, 1863-64]. На русском языке «Новое деление Земли» никогда не публиковалось.

Расовая классификация Ф. Бернье

Краткая характеристика расовой классификации Ф. Бернье уже была представлена в отечественной литературе. Так, Я.Я. Рогинский пишет, что известный путешественник «различал четыре расы: первую — обитающую в Европе, в Северной Африке, в Передней Азии, в Индии; вторую — в остальной части Африки; третью — в Восточной и Юго-Восточной Азии; четвертую — в Лапландии. Коренных жителей Америки Бернье, несмотря на некоторые отличия в строении лица и оливковый цвет кожи, считал близкими к европейцам. Он дал и морфологические характеристики выделенных им типов, причем указал, что не только европейцы сильно отличаются друг от друга ростом, чертами лица, цветом кожи и волосами, но что такие же различия существуют и в пределах других рас, и в качестве примера привел различия между южноафриканскими племенами и неграми» [Рогинский, Левин, 1955, с. 348-349; 1978, с. 366].

В.П. Алексеев так характеризует работу Ф. Бернье: «Выделенные им четыре группы — европейцы, африканские не-

гры, американские индейцы и лопари — повторяются, за исключением последней группы — лопарей, и во многих последующих классификациях. Даже выделение лопарей можно считать до какой-то степени оправданным на первом этапе классификации, так как их своеобразие было подтверждено и во всех последующих классификациях, правда, не на уровне основных рас» [Алексеев, 1974, с. 12, 15]. Досадно, что маститый антрополог дает это описание, судя по всему, во вторичном пересказе. Ибо, как следует из текста первоисточника, тезис о присутствии в классификации Ф. Бернье американских индейцев в качестве отдельной группы глубоко ошибочен. Французский ученый пишет как раз об обратном, — о том, что не видит оснований для выделения американских индейцев в самостоятельную расу. Несмотря на это недоразумение, описание работы Ф. Бернье, данное В.П. Алексеевым, очень важно, так как подчеркивает аспект проблемы, который нас в данном случае интересует более всего: «Не исключено, что именно путешествия и знакомство с народами, отличавшимися физически от европейцев, подтолкнули Ф. Бернье к научной формулировке проблемы расовых различий» [Там же, 1974, с. 12].

Более подробный разбор «Нового деления Земли» следует начать с того, с чего начинает сам Франсуа Бернье. Примечательно, как четко он осознает всю новизну своих научных разработок: «До настоящего момента географы делили Землю только на страны или регионы» и далее пишет, что ему первому пришло в голову использовать внешность для классификации людей, которые «очень отличаются друг от друга по внешней форме тела, главным образом, лицами». Здесь обращает на себя внимание следующее: Ф. Бернье классифицирует людей, но работу называет «Новое деление Земли...». Из самого текста следует, что это не случайно. Излагая расовую классификацию, исследователь сразу использует язык географии — оперирует географическими ареалами распространения выделяемых

им групп людей. Данное обстоятельство следует признать важнейшим, можно сказать — революционным, методологическое звучание которого чрезвычайно современно.

Столь же исключительным фактом является и то, что выдающийся путешественник избежал соблазна разделить евразийскую (европеоидную) расу на две. Несмотря на возможность «простого» пути — отдельно описать северную и южную ветви европеоидов, он рассматривает их как одну расу и пытается это обосновать. Например, говорит о представителях некоторых народов Северной Африки и Южной Азии, которые в силу социального положения не находятся подолгу на солнце, и поэтому имеют кожу «не темнее кожи испанцев». Кроме того, большая часть населения Индии, несмотря на максимально темную пигментацию и «отличный от нашего овал лица», описана им в составе европеоидов, так как это, по мнению Ф. Бернье, не являются достаточным доводом для выделения отдельной расы. Впору вспомнить мнение Ф. Энгельса, высказанное им в письме к К. Марксу от 6 июня 1853 г.: «Старый Бернье на самом деле очень хорош. Всегда радуешься, когда наткнешься на эдакого старого, трезвого, ясного француза, всегда попадающего в самую точку» [Маркс, Энгельс, 1953, с. 73].

Продолжим перечисление выдающихся свойств работы Ф. Бернье о расах. Он далек от мысли, столь широко распространенной и сейчас, о жесткой связи расовых признаков с климатом. Говоря о южных европеоидах, Ф. Бернье пишет, что у простого народа темная пигментация кожи связана с длительным нахождением на солнце, при этом он понимает, что данный признак — приобретенный. Описывая же экваториальную расу, он объясняет темную пигментацию ее представителей имманентными свойствами — «если мы переместим черного мужчину и черную женщину из Африки в какую-нибудь холодную страну, их дети все равно будут такими же черными, пока они не начнут вступать в браки с белыми

женщинами». Таким образом, в трактате «Новое деление Земли» Ф. Бернье очень близко подошел к учению о наследственности. Еще одно свидетельство этому — рассуждение о влиянии внешних условий среды на женскую красоту (в духе Гиппократа), которое он, тем не менее, завершает словами: «По моему мнению, красота зависит не только от воды, пищи, почвы и воздуха, она зависит и от некоторых других условий, например, состава спермы определенных рас...».

Выделяя евразийскую, экваториальную и азиатскую расы, Франсуа Бернье добавляет к ним 4-ю — лопарскую, тем самым фактически открывая дискуссию о статусе уральской или урало-лапоноидной расы, на что уже обращал внимание В.П. Алексеев. Добавим, что Ф. Бернье выделяет ее в основном по признакам телосложения, что крайне примечательно. Он сразу оговаривается, что по признакам внешности можно выделить 4 или 5 рас. Какую же расу он выделяет столь неуверенно? Оказывается это представители бушменской расы, которых он очень ярко описывает. Данное обстоятельство чрезвычайно важно, так как Ф. Бернье, следовательно, оказывается первым, кто поставил вопрос о промежуточных, или так называемых «малых» расах.

Кроме прочего, следует обратить внимание на выдающиеся по своей точности морфологические характеристики экваториальной и азиатской расы. Однако есть в рассматриваемой работе Ф. Бернье и ошибочные положения. В первую очередь это отнесение американских индейцев к европеоидной расе. Он пишет о том, что «они имеют оливковый цвет кожи и несколько отличаются от нас в чертах лица, однако, я не считаю это достаточным для выделения их в отдельный вид». В настоящее время американские индейцы относятся к большой азиатско-американской расе, однако их антропологические особенности долгое время вызывали научные дискуссии. Важно отметить, что современные специалисты по большей части не выделяют америндов в самостоятельную расу, не сделал этого и Ф. Бернье.

Я.Я. Рогинский уже отмечал, что в работе Ф. Бернье содержится тезис об изменчивости соматологических признаков, как обязательном свойстве *всех* выделенных им рас. Фактически речь идет об открытии выдающимся французом важного антропологического явления — межгрупповой (внутрирасовой) изменчивости: «Как у нас в Европе люди отличаются по росту, контуру лица, цвету кожи и волосам, точно так же они отличаются в других частях Света».

Поразительный, с точки зрения истории развития антропологической проблематики, контур трактата «Новое деление Земли» не может не вызвать вопроса об источниках тех знаний, которые позволили Франсуа Бернье создать его. Очевидно, что это оригинальное исследование, не имеющее прямых источников. Тем интереснее выяснить, откуда он черпал информацию о расовом разнообразии человечества, как собирал сведения о физическом облике разных народов. Не трудно понять, что это не только его личные «впечатления путешественника», ибо Ф. Бернье был далеко не везде, а описывает он все известные к тому времени континенты и регионы. Собственными глазами он видел только Западную Европу, Северную Африку, Западную и Южную Азию, но ни большей части Африки, ни Центральной, Северной, Восточной и Юго-Восточной Азии, ни обеих Америк он не видел, а значит, получил знания о народах, их населяющих, опосредованно. Данный аспект изучения трактата «Новое деление Земли» может и должен стать предметом специального изучения.

Заключение

Франсуа Бернье — один из ярких персонажей эпохи раннего Нового времени, выдающийся путешественник и ученый, способствовавший не только развитию географических и экономических знаний, но и кристаллизации антропологической проблематики. В этом отношении его вполне можно рассматривать в качестве одного из основоположников физической

антропологии как науки, сформировавшейся по большей части только во второй половине XVIII — первой половине XIX веков. К сожалению, мы очень мало знаем об этом типе исследователей, живших в период расцвета раннего европейского колониализма, до конца не понимаем их мотивировки и ценностные ориентиры. Тексты самого Ф. Бернье, невзирая на довольно большой объем его письменного наследия, очень скупы на автобиографические сведения. Тем не менее, эпоху, в которую он жил, и социальную среду, его окружавшую, можно представить себе довольно ясно...

* * *

«Мой отец имел небольшое поместье <...>, я был третий из его пяти сыновей. Когда мне исполнилось четырнадцать лет, он послал меня в колледж <...>, где я пробыл три года, прилежно отдаваясь своим занятиям; однако издержки на мое содержание (хотя я получал очень скудное довольствие) были непосильны для скромного состояния отца, и поэтому меня отдали в учение к <...> выдающемуся хирургу <...>, у которого я провел четыре года. Небольшие деньги, присылаемые мне по временам отцом, я тратил на изучение навигации и других отраслей математики, полезных людям, собирающимся путешествовать, так как я всегда думал, что рано или поздно мне выпадет эта доля. Покинув <наставника>, я возвратился к отцу и дома раздобыл у него, у дяди <...> и у других родственников <денег> и заручился обещанием, что мне будут ежегодно посылать в Лейден тридцать фунтов. В этом городе в течение двух лет и семи месяцев я изучал медицину, зная, что она мне пригодится в дальних путешествиях.

Вскоре по возвращении из Лейдена я, по рекомендации моего почтенного учителя <...>, поступил хирургом на судно *Ласточка*, ходившее под командой капитана <имярек>. У него я прослужил три с половиной года, совершив несколько путешествий в Левант и другие страны. По возвращении <...> я решил поселить-

ся в <...>, к чему поощрял меня <...> мой учитель, который порекомендовал меня нескольким своим пациентам. Я снял часть небольшого дома <...> и по совету друзей женился на <...>, второй дочери <...>, чулочного торговца... Но так как спустя два года мой добрый учитель <...> умер, а друзей у меня было немного, то дела мои пошатнулись: ибо совесть не позволяла мне подражать нехорошим приемам многих моих собратьев. Вот почему, посоветовавшись с женой и некоторыми знакомыми, я решил снова стать моряком.

В течение шести лет я был хирургом на двух кораблях и совершил несколько путешествий в Ост- и Вест-Индию, что несколько улучшило мое материальное положение. Часы досуга я посвящал чтению лучших авторов, древних и новых, так как всегда запасался в дорогу книгами; на берегу же наблюдал нравы и обычаи туземцев и изучал их язык (подчеркнуто нами — *Авт.*), что благодаря хорошей памяти давалось мне очень легко.

Последнее из этих путешествий вышло не очень удачным, и я, утомленный морской жизнью, решил сидеть дома с женой и детьми. Я перебрался <...> в <...>, надеясь иметь практику между морями, но эта надежда не оправдалась. Продав три года улучшения моего положения, я принял выгодное предложение капитана <имярек>, владельца судна *Антилопа*, отправиться с ним в Южное море. 4 мая 1699 года мы снялись с якоря...» (Дж. Свифт. *Путешествия Гулливера*. 1726 г.).¹¹

Мы бы не рискнули приводить столь обширную цитату из всемирно известного литературного произведения, если бы она так ярко не отражала социальность, профессиональную принадлежность и личностные особенности тех путешественников XVI–XVIII вв., которым физическая антропология обязана своим появлением и развитием. Если Франсуа

Бернье олицетворяет собой период апогея в развитии того социо-культурного феномена, который мы рассматриваем, то Лемюэль Гулливер — его излет, гротескное изображение ученых-путешественников, фактически высмеянных Дж. Свифтом. У истоков же этого феномена стояли ярчайшие личности позднего Возрождения, такие как Агриппа Неттесгеймский (1486 — 1536) и Теофраст фон Гогенгейм (Парацельс; 1493–1541), которые — что не удивительно — также были профессиональными врачами. С этой точки зрения любопытна и фигура Томаса Кориэта (ок. 1576–1617) — английского «двойника» Франсуа Бернье, умершего в Индии за 3 года до рождения последнего [Николл, 2001].

* * *

Подготовленная к изданию на русском языке и опубликованная ниже статья Франсуа Бернье о расовой классификации является выдающимся памятником антропологической мысли. Будучи первым опытом деления человечества на группы по физическим признакам, работа французского путешественника очень сильно опережала свое время. В целом ряде своих положений она не устарела до сих пор, и вполне отвечает главным методологическим положениям современного расоведения и этнической антропологии. Подвергаясь нападкам со стороны европейской либеральной научной общности, которая в настоящее время делает Ф. Бернье «отцом» расизма и сексизма, он остается непонятым ею. При этом его критики, допуская тенденциозные оценки и характеристики исторической действительности, модернизируют ход развития европейской общественной мысли XVII–XVIII вв., применяя к ней термины и понятия современной политической риторики.

Само же исследование Франсуа Бернье о расах остается малоизученным, в частности в отношении источников антропологических описаний, что делает перспективным продолжение работы над этой темой.

¹¹ Цит. по изд.: *Свифт Д.* Сказка бочки. Путешествия Гулливера / Пер. с англ. под ред. А.А. Франковского. М.: Правда, 1987. С. 162–163.

Литература

- Алаев Л.Б. Бернье // Большая Российская энциклопедия. Т. 3. М.: БРЭ, 2005. С. 402.
- Алексеев В.П. География человеческих рас. М.: Мысль, 1974. 351 с.
- Бернье, Франсуа // Большая Советская энциклопедия. 2-е изд. /Под ред. С.И. Вавилова. Т. 5. М.: БСЭ, 1950. С. 54.
- Бернье (Bernier) Франсуа // Советская историческая энциклопедия /Гл. ред. Е.М. Жуков. Т. 2. М.: Советская энциклопедия, 1962. Стб. 376.
- Бернье Ф. История последних политических переворотов в государстве Великого Могола / Пер. с франц. Б. Жуховецкого, М. Томара. М.-Л.: Соцэкгиз, 1936. 352 с.
- Бернье Ф. История последних политических потрясений в государстве Великого Могола / Пер. с франц. Б. Жуховецкого, М. Томара и Ю. Муравьева. М.: ГПИБ, 2008. 487 с.
- Бунак В. Антропология // Большая медицинская энциклопедия /Гл. ред. Н.А. Семашко. Т. 2. М.: Советская энциклопедия, 1928. Стб. 71–81.
- Бунак В.В., Нестурх М.Ф., Рогинский Я.Я. Антропология. Краткий курс. М.: Учпедгиз, 1941. 376 с.
- Гладкова Т.Д. Человеческие расы. М.: Знание, 1962. 47 с.
- Линдквист С. Уничтожьте всех дикарей. М.: Paulsen, 2011. 288 с.
- Маркс К., Энгельс Ф. Избранные письма. [М.:] Госполитиздат, 1953. 536 с.
- Николл Ч. Поле сухих костей: последнее путешествие Томаса Кориэта, английского «факира» и «пешехода» // Интеллектуальный форум, 2001, № 4. С. 217–235.
- Пронин А. Предисловие // Бернье Ф. История последних политических переворотов в государстве Великого Могола. М.-Л.: Соцэкгиз, 1936. С. 3–52.
- Рогинский Я.Я., Левин М.Г. Антропология: Учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Высшая школа, 1978. 528 с.
- Рогинский Я.Я., Левин М.Г. Основы антропологии. М.: Изд-во МГУ, 1955. 502 с.
- Семенов Ю.И. О новом русском издании книги Ф. Бернье // Бернье Ф. История последних политических потрясений в государстве Великого Могола. М.: ГПИБ, 2008а. С. 3–8.
- Семенов Ю.И. Франсуа Бернье и проблема «азиатского» (политарного) способа производства // Бернье Ф. История последних политических потрясений в государстве Великого Могола. М.: ГПИБ, 2008б. С. 9–120.
- Тегакко Л., Кметинский Е. Антропология. Учебное пособие. М.: Новое знание, 2004. 399 с.
- Тегакко Л.И., Марфина О.В., Радзевич-Грун И. Основы антропологии: Учеб. пособие. Минск: Белорусская наука, 2008. 381 с.
- Хомутов А.Е. Антропология. Ростов-на-Дону: Феникс, 2002. 383 с.
- Хрисанфова Е.Н., Перевозчиков И.В. Антропология: Учебник. 3-е изд. М.: Изд-во МГУ — Высшая школа, 2002. 400 с.
- Bernier F. Histoire de la dernière révolution des États du Grand Mogol. Paris: Claude Barbin, 1670. 268 p.
- [Bernier F.] Nouvelle division de la Terre par les différentes espèces ou races qui l'habitent // Journal des sçavans. 1684, apr. Paris. P. 133–140.
- Bernier F. A New Division of the Earth /Translated by T. Bendyphe // Memoirs Read Before the Anthropological Society of London. Vol. 1. L., 1863–64. P. 360–364.
- Bernier F. Travels in the Mogul Empire, A.D. 1656–1668 /Preface by A. Constable. London: Archibald Constable and Company, 1891. 497 p.
- Bernier F. Histoire de la dernière révolution des États du Grand Mogol. Paris: Fayard, 1981. 345 p.
- Boulle P.H. François Bernier and the Origins of the Modern Concept of Race // The Color of Liberty: Histories of Race in France. Durham: Duke University Press, 2003. P. 11–27.
- Constable A. Preface, Chronicle of Events and Bibliography // Bernier F. Travels in the Mogul Empire, A.D. 1656–1668. London: Archibald Constable and Company, 1891. P. XV–XLII.
- Dorlin E. La matrice de la race — Généalogie sexuelle et coloniale de la nation française. Paris: La Découverte, 2006. 307 p.
- Dufrenoy M.L. A Precursor of a Modern Anthropology: François Bernier (1620–1688) // Isis. 1950. 41(123). P. 27–29.
- Stuurman S. François Bernier and the Invention of Racial Classification // History Workshop Journal. 2000. Issue (50). P. 1–21.

Francois Bernier: on the history of the first racial classification

D.V. PEZHEMSKY

Russia, Moscow, Research Institute and Museum of Anthropology MSU

T.A. MAKRITSKAYA

Russia, Moscow, State Historical Museum

In this paper the first in the history of European science racial classification of humanity and the biography of its author — French physician and traveler Francois Bernier (1620–1688), for many years traveled around Europe and Asia, lived 8 years in the court of the sultan of the Mughal Aurangzeb. F. Bernier work on the division of mankind into races was published in 1684 and in many ways ahead of its time, as did the rest of his work. As a preface to the first publication of this source in Russian, prepared by the authors analyzed the content of F. Bernier, it turns its importance for the development of physical anthropology. A review of international studies looking at an article about F. Bernier races. Noted that in the 2000s appeared interesting, but very biased assessment of his work, modernizing and politicize this document unfairly declaring F. Bernier «father» of racism and chauvinism. The authors conclude about the enduring value of the article by F. Bernier for studying the history of physical anthropology, which should take place without any of indoctrination.

Key words: history of physical anthropology, racial classification, Francois Bernier.

Контактная информация:

Пежемский Денис Валерьевич
pezhemsky@yandex.ru

Макрицкая Татьяна Александровна
tamakritskaya@gmail.com

Contacts:

Pezhensky Denis Valer'evich
pezhemsky@yandex.ru

Makritskaya Tatiana Alexandrovna
tamakritskaya@gmail.com

Новое деление Земли на различные человеческие виды или расы, населяющие ее

(из письма известного путешественника
господину Аббату *****)

ФРАНСУА БЕРНЬЕ († 1688)

До настоящего момента географы делили Землю только на страны или регионы. То, что я смог заметить в людях во время своих долгих и частых путешествий, подтолкнуло меня к идее разделить ее иным образом. Разъезжая по разным частям Света, опытный путешественник безошибочно может распознать любой народ, так как люди очень отличаются друг от друга по внешней форме тела, главным образом, лицами. Я, однако, заметил, что можно выделить четыре–пять человеческих видов или рас, [134]* различия которых настолько заметны, что могут послужить основанием для нового деления Земли.

К первому виду я отношу Францию, Испанию, Англию, Данию, Швецию, Германию, Польшу и практически всю Европу, за исключением части Московии. Сюда же можно добавить небольшую часть Африки, от Королевств Фес¹ и Марокко, Алжира, Туниса и Триполи до Нила, а также большую часть Азии, то есть Империю Великого Господина² и три Аравии³, всю Персию, Государства Великого Могола⁴, Королевства Голконда⁵ и Визапур⁶, Мальдивы, части Королевств Аракан⁷, Пегу⁸, Сиам⁹, Суматра, Бантан¹⁰ и Борнео. К примеру, египтяне и индийцы

имеют практически черный цвет кожи не случайно, а в силу их постоянного нахождения под солнцем. Хотя те представители этих народов, которые не обязаны постоянно находиться под солнцем, имеют кожу не темнее кожи испанцев. Правда и то, что большинство индусов имеют отличный от нашего овал лица, и цвет их кожи практически желтый, но это не является достаточным доводом для выделения их в отдельный вид, — тогда бы пришлось то же самое делать с испанцами, [135] немцами и несколькими другими народами Европы.

Ко второму виду я отношу всю Африку за исключением ранее упомянутых стран, о которых уже говорилось. Что позволяет выделить африканцев в отдельный вид? Это: 1. Толстые губы и приплюснутый нос — очень мало африканцев с орлиными носами и с тонкими губами; 2. Их чернота, причина которой вовсе не в воздействии солнца, как думают некоторые; если мы переместим черного мужчину и черную женщину из Африки в какую-нибудь холодную страну, их дети все равно будут такими же черными, пока они не начнут вступать в браки с белыми женщинами. Таким образом, причину стоит искать в их особом строении тела или в сперме, или в крови, цвет у которых, впрочем, такой же, как и у остальных. 3. Их маслянистая, лос-

* Здесь и далее указаны страницы оригинальной статьи 1684 г.

JOURNAL DES SCAVANS,

ou

RECŒIL SUCCINT ET ABREGÉ DE TOUT
ce qui arrive de plus surprenant dans la Nature, & de ce qui se fait
ou se découvre de plus curieux dans les Arts & dans les Sciences.

DV LVNDY 24. AVRIL M. DC. LXXXIV.

NOUVELLE DIVISION DE LA TERRE,
*par les différentes Espèces ou Races d'hommes qui
l'habitent, envoyée par un fameux Voyageur à
M. l'Abbé de la **** à peu près en ces
termes.*

LEs Geographes n'ont divisé jusqu'icy la
Terre que par les differens Pays ou Regions
qui s'y trouvent. Ce que j'ay remarqué dans les
hommes en tous mes longs & frequens Voyages,
m'a donné la pensée de la diviser autrement.
Car quoy que dans la forme extérieure du corps,
& principalement du visage, les hommes soient
presque tous differens les uns des autres, selon
les divers Cantons de Terre qu'ils habitent, de
sorte, que ceux qui ont beaucoup voyagé peuvent
souvent sans se tromper distinguer par là chaque
nation en particulier; j'ay néanmoins remarqué
qu'il y a sur tout quatre ou cinq Espèces ou Races.

1684.

L I

нящаяся, гладкая кожа, за исключением тех мест, которые обожжены солнцем. 4. Практически полное отсутствие волос на лице**. 5. Жесткие волосы, которые скорее похожи на шерсть какого-нибудь животного, типа нашего барбета¹¹. И, наконец, их зубы, которые белее самой тонкой слоновой кости, и язык, рот и губы — красные, словно кораллы.

Третий вид включает в себя часть Королевств Аракан¹² и Сиам¹³, острова Суматру и Борнео, Филиппины, Японию, [136] Королевство Пегу¹⁴, Тункин¹⁵, Кохинхину¹⁶, Китай, Татарию¹⁷, которая находится между Китаем, Гангом и Московской, Узбеков¹⁸, Туркестан¹⁹, Закетей²⁰, небольшую часть Московии²¹, Малую Татарию²² и туркменов, живущих вдоль Евфрата близ Алеппо. Жители всех этих стран имеют белый цвет кожи, они широкоплечи, с плоским лицом, с небольшими приплюснутыми носами и маленькими узкими глазами***, волосы на лице отсутствуют****.

Четвертый вид составляют лопари. Они приземисты, у них короткие и крепкие ноги, широкие плечи, короткая шея, вытянутое неприятное, похожее на медвежье, лицо. Сам я видел только двух медведей в Данциге²³, но по многим рисункам и рассказам я пришел к выводу, что это гадкое животное.

Что касается американцев, они имеют оливковый цвет кожи и несколько отличаются от нас в чертах лица, однако, я не считаю это достаточным для выделения их в отдельный вид.

Как у нас в Европе люди отличаются по росту, контуру лица, цвету кожи и волосам, точно так же они отличаются в других частях Света. Например, черные люди с мыса Доброй Надежды²⁴ выделяются среди остального населения Африки: они маленького роста, худые, [137] с довольно некрасивыми лицами, быстро

бегают, питаются падалью, которую они заворачивают в кишки и наматывают их на руки или на шею, чтобы съесть потом при необходимости, как иногда мы видим подобное у наших собак мясников²⁵, пьют морскую воду, когда нет другой. Они говорят на странном, трудном для европейца языке. Некоторые голландцы называют этот язык индюшачьим.

То, что я отметил касательно женской красоты, не менее примечательно. Очевидно, что красивые и некрасивые женщины есть везде. Необычайно красивы египтянки, они мне напоминают прекрасную и знаменитую Клеопатру. Среди африканок также есть очень красивые — у них нет характерных толстых губ и приплюснутого носа. Те семь или восемь женщин, которых я встречал в разных местах, и которые мне особо запомнились, были настолько прекрасны, что красотой своей они затмевали Венеру в Палаццо Фарнезе в Риме. Этот прямой аккуратный носик, маленький рот, коралловые губы, белоснежные зубы, большие живые глаза, нежное красивое лицо, грудь и остальное были совершенны. Будучи в Моке²⁶ на рынке рабов, я видел очень красивых рабынь. Они были обнажены. Могу сказать, что нигде в мире не видел я таких красивых женщин. Стоили они в три раза дороже, чем другие рабыни.

[138] Очень красивых женщин я видел еще в Индии, можно сказать, что это красавицы-брюнетки. Есть среди них такие, цвет кожи которых не сильно желтый, они очень ценятся, и мне они также приходятся по вкусу. Возьмите молодую красавицу французенку, но вместо этой болезненной бледности и желтизны глаз представьте смугловатое, нежное, веселое лицо, светящиеся влюбленные глаза. Тогда вы увидите настоящую красоту.

Индусы правы, говоря, что нет красивых женщин в странах, где воды плохи, а земли неплодородны и бедны. В сущности, качество воды и пищи во многом влияет на красоту. Но, с другой стороны,

** Дословно: «три-четыре волосинки в бороде».

*** Дословно: «маленькие свиные глазки».

**** Дословно: «три волосинки в бороде».

не везде, где хорошая вода и пища, рождаются только красивые женщины. По моему мнению, красота зависит не только от воды, пищи, почвы и воздуха, она зависит и от некоторых других условий, например, состава спермы определенных рас и видов.

Известны своей красотой женщины из земель вдоль Ганга от Бенареса²⁷ до Бенгалии. Еще красивее женщины из Королевства Кашмир²⁸, [139] так как они белокожи как европейки, у них нежные ласковые лица и прекрасные фигуры. Их много при Оттоманском дворе. Я помню, что возвращаясь из Империи Великого Господина²⁹, в горах мы все время встречали мужчин, несущих в корзинах на своих плечах девушек. Но хоть женщины из Лакхора³⁰ и темноволосы, как и остальные индианки, они кажутся мне красивее всех. Их стройные силуэты и нежность лица очаровывают еще больше чем женщины Кашмира.

Не сказать, чтобы персиянки были красивы, но один персидский город *Hisran* (или *Hifran*)³¹ просто переполнен как красивыми женщинами, так и красивыми мужчинами — причина в красавицах рабынях, привозимых из Грузии и Черкесии.

Также очень красивы турецкие женщины. Помимо традиционной местной красоты, им досталась греческая красота, о которой так часто говорят. Но и тут оказали влияние рабы из Мингрелии, Грузии, Черкесии. На Востоке женщин именно из этих стран считают самыми красивыми. Собственно, так же считают и путешественники. [140] Вроде бы в Константинополе христианам и евреям запрещено покупать рабынь из Черкесии. Это могут делать только турки. Когда наш друг *** рассказывал об этих рабынях, его переполнял восторг, и он добавил, что не видел нигде в мире подобной красоты. Не буду вам говорить о красоте европейской — о ней вы знаете, без сомнений, не меньше моего.

Перевод с французского
Т.А. Макрицкой

Комментарии

¹ Мусульманское государство, основанное в конце VIII в. Идрисидами в северной части Марокко; в XIX в. перешло под протекторат Франции и Испании.

² Одно из европейских названий Османской империи, в полном варианте — Империя Великого Господина Тюрков, которую также именовали Оттоманской империей.

³ Средневековые авторы различали Каменистую Аравию (от Палестины до Красного моря), Благодатную Аравию (южная часть Аравийского полуострова — Неджед, Хеджаз, Йемен, Оман и др.) и Пустынную Аравию (вся территория от Сирии и Месопотамии до Евфрата и Персидского залива).

⁴ В настоящее время принято название Государство Великих Моголов, — восточная страна, которую Ф. Бернье знал лучше всего; в эпоху расцвета империя занимала территорию всего Индостана (за исключением юга полуострова), Пакистана и юго-восточного Афганистана.

⁵ Мусульманский султанат XVI–XVII вв., располагавшийся в Центральной Индии; в 1687 г. завоеван Аурангзебом и присоединен к Государству Великих Моголов.

⁶ Биджапур — султанат, в конце XV в. выделившийся в самостоятельное государство в ходе распада Бахманидского государства, как и Голконда; располагался в южной части Индостана, присоединен к Государству Великих Моголов в 1686 г.

⁷ Государство XV–XVIII вв. со столицей в г. Мрохаун, существовавшее на юго-западе Мьянмы (Бирмы); современная область Ракхайн.

⁸ Более верная транслитерация — Баго, государство *монов* XIV–XVIII вв., располагавшееся на юге современной Мьянмы (Бирмы).

⁹ Старое название Таиланда, которое он носил до 1939 г. и в 1945–1948 гг.

¹⁰ Мусульманское государство, существовавшее в XVI–XVII вв. на юге о. Суматра и в западной части о. Ява.

¹¹ Порода собак, иное название — французская водяная собака.

¹² См. прим. 7

¹³ См. прим. 9

¹⁴ См. прим. 8

¹⁵ Правильнее — Тонкин; европейское название северной части средневекового государства Дайвьет, территория современного Северного Вьетнама.

¹⁶ Европейское название юго-восточной части Индокитая, точнее — южной части средневекового государства Дайвьет, в основном — территория современного Южного Вьетнама, где эта историческая область именуется Намбо.

¹⁷ В оригинале — *Tartarie*; западноевропейский термин, применявшийся для обозначения огромных территорий от Волго-Уралья до север-

ных границ Китая. Судя по уточнению самого Ф. Бернье, здесь он имеет в виду обширную зону гор и степей — Тибет, Монголию, Восточный Туркестан и, вероятно, Южную Сибирь.

¹⁸ В оригинале — *L'Usbek*; скорее всего, под этим названием скрывается государство Шейбанидов с центром в Бухаре — политический наследник Узбекского ханства (Государства Кочевых Узбеков), созданного Абулхайром. Несмотря на то, что это более соответствует реалиям XV в., термин, возможно, описывает не только северную часть Среднеазиатского междуречья и Приаралье, но и территорию Северо-Западного Казахстана, юга Западной Сибири и Южное Приуралье, так как ниже описывается Южный Казахстан и южная часть Среднеазиатского междуречья.

¹⁹ В оригинале — *Turquestan*; здесь, скорее всего, имеется в виду Казахское ханство со столицей в г. Туркестан (древнее название — Ясы), сформировавшееся изначально на территории современного Южного Казахстана и затем развернувшееся к северу.

²⁰ Одна из форм передачи названия *Джагатай*. В XVII в. от Улуса Джагатая, второго сына Чингисхана, оставались одни лишь воспоминания (например, в XV в. Чагатайским улусом по традиции называлось государство Тимуридов). Кроме того, в это время появился собирательный этноним *чагатаи*, использовавшийся вплоть до 1930-х гг. и обозначавший население Южного Узбекистана, Южного Таджикистана, Северного Афганистана и Пакистана, в основном двуязычное — тюркско-иранское, сформировавшееся как раз в пределах Тимуридского государства. Судя по всему, Ф. Бернье здесь имеет в виду южную часть Среднеазиатского междуречья и регионы, прилегающие к нему с юга и юго-востока, так как столицей *Закетия* многие источники называют Самарканд.

²¹ Либо территория бывшего Тюменского (Сибирского) ханства, в начале XVII в. вошедшего в состав Московского государства, либо территории Калмыцкого ханства и Большой Ногайской орды, которые во времена Ф. Бернье уже находилось в подданстве у русского царя; исходя из контекста можно предположить, что верен именно второй вариант интерпретации.

²² Устойчивое географическое название, использовавшееся картографами в Средние века и ранее Новое время для обозначения южной части современной Украины и Южной России, фактически — это степи Северного Причерноморья и Приазовья; нет сомнений, что Ф. Бернье описывает здесь Малую Ногайскую орду.

²³ Немецкое название Гданьска.

²⁴ Здесь Ф. Бернье описывает бушменов Южной Африки; стоит отметить, что им замечательным образом подмечены их отличия от других африканских народов и в отношении физических черт, и по особенностям быта, и по характеру фонетического строя их языка.

²⁵ Полагаем, имеются в виду ротвейлеры.

²⁶ Вероятнее всего — Мокка (Моха), южноафриканский город на берегу Красного моря.

²⁷ Варанаси — священный город индуистов, расположенный на северо-востоке Индии.

²⁸ Кашмирский султанат, существовавший в XIV–XVI вв.; в конце XVI в. был завоеван Акбаром, во времена Ф. Бернье — одна из вассальных областей Государства Великих Моголов.

²⁹ См. прим. 2

³⁰ Город на северо-востоке Пакистана; во времена Ф. Бернье входил в состав Государства Великих Моголов.

³¹ Город *Hispan* (или *Hifpan*) нам идентифицировать не удалось.

Комментарии составлены
Д.В. Пежемским и Т.А. Макрицкой